

## УТОПИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

The article deals with the problem of the influence of Utopian thinking on social and political life. Reliable published information on the phenomenon of Utopian thinking and Utopian works has been applied in the article. The theories about Utopian writing seem to quite adequately explain the origin of Utopian projects as a fantasy, a dreaming for a better life and a better world. The problem largely deals with determination of meaning of the Utopian consciousness in modern time. Knowledge of the nature of Utopian thinking can be used to ward off tragedies, when people went over useless and unreal dreams. We don't know yet whether this is the true role of Utopianism in modern political life. Knowledge of consequences of Utopian influence on social and political life hasn't yet been obtained in the practice.

**Введение.** В последнее время особую роль в нарастании недоверия со стороны общества к любым попыткам социального проектирования сыграл крах западноевропейской модели экономического и социально-политического развития, основанной на принципах рыночной демократии и западной либеральной системе ценностей. Несмотря на разразившийся системный кризис западноевропейской цивилизации, анализ ситуации, сложившейся в восточнославянском регионе, практически никогда не доверяют «антизападникам».

Между тем, обсуждение феномена утопизма и влияния утопии на политическую культуру нашего общества приобретает особую актуальность, так как умелое использование утопии, выступающей зачастую духовным стимулом социального и политического поведения людей, играет на руку различным политическим манипуляторам, начиная от государства и заканчивая конкурирующими политическими и финансовыми группировками [1].

Современные западноевропейские исследователи утопии пытаются осуществить ее всесторонний анализ и определить внутреннее значение утопии. В этой связи можно отметить работы таких авторов, как Дж. Александер, Б. Бачко, Е. Шацкий, Л. Геллера, М. Нике, Ст. Едыняк, К. Кумар и др. В последние годы проблемами утопического сознания все больше занимаются исследователи романоязычных стран, в которых публикуются исследования по латиноамериканскому региону [2, с. 68].

В современной отечественной (особенно российской) публицистике наметилась тенденция к более углубленному изучению феномена утопизма. Появились статьи и монографии, авторы которых пытаются представить феномен утопии во всей его многогранности, выявить основные функции утопии, проследить историю их формирования и обнаружить способы их воплощения в жизнь (Э. Я. Баталов, Ч. С. Кирвель, В. Лекторский, Е. Черткова, Р. Гальцева, И. И. Кравченко, А. А. Новиков, Х. Й. Зандкюлер, О. Н. Халуторных и др.).

Некоторые идеи, затрагивающие и вопросы утопического сознания, содержатся в работах,

посвященных критике современного западноевропейского менталитета и стратегий манипуляции массовым сознанием, перспективам выживания восточнославянской цивилизации в условиях глобализации (И. В. Бестужев-Лада, А. С. Панарин, И. Шафаревич, С. Кара-Мурза, Ч. С. Кирвель, В. Л. Иноземцев, М. В. Назаров, О. А. Платонов, Ю. Новоженов, В. Лукьянин, А. Савельев, П. А. Сапронов, круглый стол «Трансформации современной цивилизации», дискуссия по книге А. И. Солженицына «Двести лет вместе» и др.).

Изучению утопии посвящены материалы III Международной Летней школы «Российская утопия: От идеального государства к совершенному обществу» и Международной конференции в Санкт-Петербурге «Российская утопия эпохи Просвещения и традиции мирового утопизма». Можно выделить работы таких авторов, как Т. В. Бернюкевич, А. В. Варзин, М. Я. Геллер, А. М. Некрич, В. М. Розин, Т. С. Паниотова, К. В. Чистов, М. В. Шугуров, С. Е. Ячин, И. М. Эрлихсон и др.

Вместе с тем необходима научно-теоретическая разработка данной проблемы в новом ключе, связанном со значительными сдвигами в характере самого утопического творчества, которое претерпело значительную эволюцию, приобрело новые формы и назначение. Утопические произведения, программы и проекты вполне могут стать вдохновляющим средством для политиков, и именно поэтому утопия способна оказать прямое или косвенное влияние как на социально-политическую теорию, так и на социально-политическую практику.

Целью настоящей статьи является критическое осмысление утопии в контексте изменившихся социокультурных и общественно-политических реалий современного мира и оформления новейших модификаций утопизма, так как некоторые аспекты современной теории утопии как специфического общественного феномена, имеющего непосредственное и весьма осязаемое влияние на социальную практику общества, еще мало разработаны.

**Основная часть.** Социальная утопия эволюционирует, но не исчезает. Утопия воз-

можно и в культуре, и в экономике, и в других видах общественной практики и предметной деятельности. Однако наиболее тесная связь существует между утопией и сферой политики.

Всеобъемлющий характер политики и утопии, возможности, которые утопия предоставляет манипуляторам для воздействия на массовое сознание и получения необходимых политических результатов, делают необходимым и актуальным исследование взаимодействия этих двух феноменов, а также выявление способов элиминации утопического сознания (если не утопии) из социально-политической практики современного общества.

Сфера политики дает возможность для проникновения в политическое сознание и широких слоев общества, и его элиты утопического понимания целей и перспектив общественного развития. Утопия как метод предвосхищения будущего предоставляет возможность формирования новых альтернатив существующей действительности, выходя за рамки очерченного современностью поля исторических перспектив. Поэтому случается, что она сливается с теорией и практикой создания нового общества, обновленного политического порядка. А поскольку политика служит средством реализации такого социального проекта, она воспринимает и его специфические черты, идеальные побуждения и ожидания, которые ей предстоит реализовать. И тогда ведущей идеей, ведущим социально-политическим проектом, в осуществление которого начинают верить значительные социальные силы, становится некая социальная утопия.

Примером магнетизма социальной утопии стал социальный подъем конца 1980-х – начала 1990-х гг. в советском обществе. Он был порожден радикально-реформаторской либеральной утопией с ее идеализированными представлениями о рыночной экономике, политической демократии и гражданском обществе среднего класса [3]. Западный культ свободы, рынка и демократии был представлен как «панацея», которая автоматически оздоровит страну, и как единственно истинный и единственно возможный путь для дальнейшего общественного развития на постсоветском пространстве.

Со времени обретения самостоятельности сферой политики возникает новое искусство – искусство манипуляции массовым сознанием. Особенную актуальность эти технологии приобретают в современных демократиях, так как они позволяют не прибегать к радикально жестким мерам воздействия на общество для проведения нужной государству политики.

Открытие этих технологий, их усовершенствование и разнообразие связано с переходом от простого использования общественно-политических мифов к более изысканному и

специализированному манипулированию ими [4, с. 28]. Контроль, распространение и использование общественных представлений и их производных обеспечивает влияние на индивидуальное и коллективное поведение и действие в обществе, позволяет направить общественную энергию на формирование определенного общественного «выбора». Существенную роль при воздействии на социальную практику общества в таких случаях играют утопические воззрения, которые посредством кристаллизации опасений и надежд оживляют великие порывы народной силы.

При этом использование утопических построений в повседневной практике социально-политического управления обществом, как правило, приводит к неблагоприятным и часто неожиданным последствиям.

Владение теорией политической утопии и умение преодолевать ее, использовать необходимо в определенных политических целях, когда утопическое сознание прогрессивно и активно служит решению позитивных задач общества, его революционным мобилизациям и поиску альтернативных путей общественного развития. Знание условий, при которых в политике возникают утопические тенденции, позволяет оценивать эффективность политических решений и реальность их целей, подлинное, а не декларативное содержание политики. Достаточно ясное понимание утопических ситуаций дает возможность корректировать политический процесс и направлять его, оценивать адекватность социально-политических теорий объективной действительности, законам и тенденциям истории.

Теории утопии присуще понимание утопического сознания как стремления уйти от действительности, которое обычно сопровождается ее неограниченной критикой и альтернативным проектом ее преобразования. Однако в социально-политической практике такой проект может оказаться неосуществимым. Умение обнаруживать утопические начала в политике – важное условие формирования нового политического мышления, одна из характеристик которого – максимально возможная и необходимая элиминация (преодоление) утопии во всех ее формах, что особенно важно в современную, поворотную в развитии нашего общества, эпоху, когда масштабы политических решений, их значение и ответственность в политике неизмеримо возрастают.

**Заключение.** Итак, при осуществлении политики могут возникнуть отношения, способные породить утопические явления. Выработался особый механизм проникновения утопии в массовое сознание, облегченный ее образностью и эмоциональной окраской. Он основан на иррациональной сущности масс, которые свои

интересы готовы сознавать только в ярких образах и мистических откровениях. Масса не способна к абстрактным суждениям, массе можно только внушить, но не доказать. Ее истина – это миф.

Для политики всегда актуальна проблема границ между мифом и реальностью. Миф – это еще не утопия, это предрасположение к ней. Коллективное бессознательное толпы ищет воплощения в идеале или вере, в образце, который позволяет восстановить целостную картину мира. Утопия, в свою очередь, как бы восстанавливает общество, строит новый мир. Миф предрасполагает к образованию утопических иллюзий, он и источник утопии, и ее первичная форма, ее идеология, мировоззрение и интеллектуальный материал.

Утопия в этом смысле – это конкретизация современного политического мифа, который признает за человеком неограниченные возможности. Теория претендует на свое буквальное воплощение в практику. В этом случае не контролируемое, безотчетное доверие к теории переходит в веру. Возникновение веры само по себе создает условие для формирования утопического сознания, так как власть допускает представление об идеальной цели как о конкретном социально-политическом проекте. С другой стороны, власть, утрачивающая связи с целью, с ее идеальным содержанием, становится самоцелью политики, которая не может выдвинуть никаких побудительных стимулов для дальнейшего качественного развития общества.

Однако это не означает, что политический процесс никогда не ведет к желаемым результатам и что политика вообще обречена на утопию. Но при этом нельзя забывать и тех уроков истории, которые со всей очевидностью показали, что вмешательство людей в естественный ход природных и социально-политических процессов имеет свои границы, нарушение которых ведет к распаду объектов действия. Устойчивое развитие гражданского сообщества требует не произвольной перестройки социальных институтов, а таких действий, которые учитывают законы их самоорганизации.

Для эффективного осуществления политического процесса необходимо убеждение общества в верности его направления. Убеждение означает доверие к политическому замыслу, исполняющей его власти, ее методам и возможностям, доверие к самой цели. Такое убеж-

дение также требует формирования особого – критического – отношения к утопическим идеалам, которое позволит избежать ловушек и заблуждений утопического сознания.

Элиминация утопического сознания из социально-политической практики общества предполагает создание новой гуманности и нового гуманистического идеала в рамках формирования новой духовности, нового мировоззрения и новых нравственных ориентиров. Основой новой стратегии человеческого поведения должно стать осознание изначальной личной ответственности за совершенный выбор.

Стремление к идеалу и желание лучшего будущего для себя и своих близких имманентно присуще человеку, поэтому потребность в утопиях сохраняется и будет сохраняться в обществе. Очевидно, что идеалы – это звезды, которые недостижимы, но по ним мы определяем свой путь [5, с. 203]. Пока утопия остается лишь далекой мечтой, пробуждающей в человеке лучшие чувства и устремления, она может играть положительную роль, являясь частью комплекса идей, решений и возможностей формирования альтернативных, качественно новых путей общественного развития. Однако необходимо четкое осознание тех границ, в которых человек может позволить функционировать утопии как представлению о безграничном творческом потенциале человека и безграничной свободе социального творчества. Перед человечеством стоит труднейшая задача соединения нравственности и свободы: воспитания у граждан творческого отношения к свободе и ответственного, добровольного отказа от злоупотребления ею.

### Литература

1. Кара-Мурза, С. Манипуляция сознанием / С. Кара-Мурза. – М., 2000.
2. Паниотова, Т. С. Рождение утопии: латиноамериканский контекст / Т. С. Паниотова // Вопросы философии. – 2005. – № 10. – С. 68–77.
3. Иорданский, В. Поиск новых утопий / В. Иорданский // Свободная мысль. – 1996. – № 4. – С. 90–103.
4. Baczko, B. Wyobrazenia spoleczne: Szkice o nadziei i pamieniци zbiorowej / B. Baczko. – Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN, 1994.
5. Назаров, М. В. Тайна России. Историсофия XX века / М. В. Назаров // Русская идея: альманах. – 1999. – Вып. 6.